

Борис Наумов

Только Разум

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
НЗ4

Наумов Б. П.

Только Разум / Наумов Б. П. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 349 с.

ISBN 978-5-532-96737-3

С помощью пришельцев с планеты Гениания разгадана тайна работы человеческого мозга и передачи мыслительной энергии на расстояние. Гениальный инженер-изобретатель Одинцов разработал и создал аппарат для приёма и передачи мыслительной энергии человека на расстояние, а также для управления ею. Это позволило ему и его друзьям совершать чудеса на Земле и общаться с инопланетянами. Криминальные элементы «вышли» на создателя аппарата, захватили его и использовали в своих преступных целях.

ISBN 978-5-532-96737-3

© Наумов Б. П., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	82
Глава 14	93
Глава 15	102
Глава 16	115
Глава 17	123
Глава 18	134
Глава 19	145
Глава 20	161
Глава 21	173
Глава 22	179
Глава 23	197
Глава 24	203
Глава 25	215
Глава 26	237

Глава 27	249
Глава 28	262
Глава 29	269
Глава 30	286
Глава 31	300
Глава 32	317
Глава 33	324
Глава 34	330
Глава 35	336
Глава 36	342

Посвящаю эту повесть моим детям Евгению и Оксане а
также всем внукам

События, описываемые здесь, происходили в
последние годы существования страны Советов

Глава 1

Капитан милиции Гончаренко, не открывая глаз, поднял трубку трезвонившего возле изголовья кровати телефона. Было раннее утро, хотя солнце весёлыми лучиками уже заглядывало в открытое окно спальни. За короткую летнюю ночь тело не успело отдохнуть и восстановить истраченные накануне силы.

– Я слушаю, – лениво и негромко Иван Алексеевич пару слов выдохнул в трубку.

– Доброе утро, капитан. Как спалось? – прозвучал оттуда не совсем доброжелательный голос майора Маркова. Капитан, услышав его и почувствовав двусмысленность вопроса, вскочил, отбросив одеяло в сторону. Трубка, прижатая к уху, потянула за собой телефонный аппарат, который с шумом упал на пол.

– Здравия желаю, товарищ майор.

– Что там у тебя за грохот? – услышав звуки упавшего аппарата, спросил Марков.

– Да вот телефон упал, товарищ майор, – поднимая аппарат и не отнимая от уха трубку, ответил капитан.

– Это не к добру, Иван Алексеевич, – не развивая далее предисловия, майор продолжал. – Поступили сведения, что в районе села Богачёво, в лесу, местные жители видели незнакомого человека. По описаниям, это может быть наш беглец. Вам срочно надо выезжать туда. Дорога займёт часа полтора-два. Там сориентируетесь, зайдёте к председателю, поспрашиваете его. Может быть, что-нибудь местные жители вам подскажут: куда идти, какой дорогой. Без машины с нашим верным другом прогуляетесь по лесу.

– Понял, товарищ майор, – окончательно стряхнув последние следы сонливости, ответил Иван Алексеевич.

– Будьте внимательны и осторожны. Он хитёр и умён, может быть вооружён.

– Хорошо, товарищ майор.

– Выезжайте немедленно. Если он в тех краях скрывается, лучше его брать с утра, пока он не наделал там бед.

– Сначала его надо найти, товарищ майор, а уж потом брать.
– Ты сообразительный, капитан. Так и действуйте. Надежда на нашего Дружка. Он уж его не упустит, нюх у него «собачий».

Майор «отключился», а Иван Алексеевич ещё несколько секунд стоял в трусах, держа в руках телефонную трубку.

«Снова продираться сквозь дебри, – думал он. – Уже не первый сигнал поступает от сельских жителей. Только не удаётся пока встретиться с этим «хитрым умником».

Капитан милиции Гончаренко Иван Алексеевич со своим напарником лейтенантом Кравчуком по приказу начальства последние дни прочёсывал близлежащие сёла и опрашивал местных жителей. Вместе с ними был их верный друг и помощник пёс по кличке Дружок. Иногда они оставляли машину в селе и заходили в лес в поисках следов, которые мог оставить сбежавший из тюрьмы рецидивист Николай Лютый.

Через полчаса Иван Алексеевич вместе с лейтенантом и Дружком выехали из города и направились в сторону села Богачёво. Уставшие лица обоих милиционеров выражали недовольство и покорность. Делать было нечего – надо приказ выполнять. Было начало восьмого, утреннее летнее солнце уже ласково припекало, обещая быть хорошему, тёплому дню.

– Ну, что Дружок, найдём сегодня беглеца? – спросил капитан у своего четвероногого спутника.

– Он тебе, Ваня, сейчас всю правду скажет, – скептически с оттенком недовольства вместо Дружка ответил лейтенант Кравчук. А верный помощник, словно почувствовав, что речь идёт о нём, посмотрел сначала на капитана, потом на лейтенанта. В его взгляде просматривался упрёк за явный скепсис в словах лейтенанта и надежда на удачную сегодняшнюю поездку.

Не сговариваясь, капитан и лейтенант, глядя на Дружка, громко расхохотались. Сонливость окончательно покинула милиционеров, и они более уверенно стали смотреть на перспективу очередной вылазки.

Дорога была пустынна, и машина быстро неслась к назначенному месту. Улица села Богачёва до сих пор оставалась безлюдной, а Сельский Совет по причине раннего времени ещё не открывался.

– Не будем ждать появления председателя, – высказал своё решение капитан, – пойдём сразу прогуляемся по утреннему лесу.

– Раньше начнём – раньше и закончим, – согласился Кравчук с предложением капитана. – Мне кажется, вряд ли беглец будет по лесу

шастать. Логично было бы для него затеряться где-нибудь среди толпы в большом городе.

– Да, это так, лейтенант, но приказ надо выполнять. Тем более, что в такое утро погулять по лесу – одно удовольствие и наслаждение.

Оставив машину у крыльца Сельского Совета, милиционеры пошли в сторону леса. Дружок сначала рыскал по сторонам улицы, потом, видимо, поняв намерения хозяев, выбежал на лесную дорогу.

Дурманивший аромат лесной травы и цветов стоял в воздухе, заставляя с наслаждением дышать полной грудью.

– Ох, хорошо-то как, Иван Алексеевич, – закрыв глаза, прошептал лейтенант, когда они углубились в лес. – Давай полежим в травке, помечтаем.

– Да-а-а, отвыкли мы там, в городе, от прелестей природы, – согласился капитан Гончаренко, – только и видим асфальт и кирпичи, да копаемся в дерьме преступной жизни.

Лейтенант не стал продолжать словесные восхищения и только, молча, шагал по лесной тропинке. Дружок бежал впереди, изредка останавливаясь, чтобы убедиться в правильности выбора пути и в присутствии рядом хозяина.

Тропинка как-то незаметно растворилась в траве, заставляя троицу останавливаться и принимать решение о дальнейшем своём продвижении.

– Мы не заблудимся здесь, Ваня? – оглядываясь по сторонам, спросил лейтенант.

– Будем ориентироваться по солнцу и по запаху, – ответил тот.

– Это как? Будем приноховаться?

– И приноховаться, и прислушиваться, и присматриваться.

– Какой умный ты, капитан. Не зря тебе в прошлом году звёздочку кинули.

Дружок, не понимая замысла хозяев, не хотел больше показывать им дорогу и покорно плёлся сзади, изредка их догоняя.

Птичьи голоса со всех сторон улаживали слух ходоков и создавали впечатление райской, безмятежной обстановки.

Уже более часа друзья, не видя дороги или хотя бы тропинки, топтали нехоженую, лесную траву. Сучья потрескивали под ногами, идти становилось труднее.

– Ну и что мы с тобой здесь выходим? – недовольно произнёс Кравчук.

– Погуляем ещё немного и будем возвращаться, – ответил капитан. – Зато совесть наша будет чиста и приказ начальства выполним.

– Да мы ж можем просто посидеть здесь на полянке и с той же самой чистой совестью вернуться обратно.

– Можно и так сделать, – согласился Гончаренко, – давай, располагайся здесь на травке.

Расслабив подуставшие ноги, капитан Гончаренко и лейтенант Кравчук растянулись на пахучей лесной траве. Дальше идти не хотелось – не имело никакого смысла. Дружок, положив мордочку на плечо капитана, с благодарностью смотрел на хозяина.

Прошло минут двадцать-тридцать, как идиллия лесного отдыха и планы милиционеров были нарушены.

Трудно представить себе такое фантастическое совпадение событий, но случилось то, что случилось.

В том же лесу и этим же утром происходили другие необычные явления, которые сначала не были связаны между собой, но потом явились основой дальнейших фантастических происшествий.

Глава 2

Из небольшой палатки, одиноко стоящей на опушке леса, выполз человек. Он поднялся на ноги, потянулся, сделал два резких наклона вперёд.

Было раннее утро, дышалось легко.

Анастас Одинцов – так его звали – был достаточно молод. Ему недавно исполнилось двадцать пять лет, но выглядел он и того моложе. При среднем росте и нескладной фигуре в нём сохранилось много мальчишеского. Глубоко посаженные глаза под слабо выраженными бровями казались несколько печальными. При этом он имел живой характер и совершенно трезвый ум.

Накинув на плечи курточку, Анастас взял лёгкую, плетёную сумку и быстрым движением сунул туда два листа белой бумаги, карандаши и краски. В этом состояло его постоянное снаряжение. Сверху он положил недоеденный вчера бутерброд и плоскую пластмассовую фляжку.

Как всегда по утрам, у Одинцова было хорошее настроение. Он обычно просыпался с каким-то необъяснимым чувством радости и ощущения своего здоровья.

Не спеша, шёл он по лесной тропинке, насвистывая незатейливую мелодию. Осталась позади сосновая посадка и подступивший тёмный лес принял Анастаса в свои объятия. Среди могучих дубов и раскидистых лип было много кустарника. Встречались небольшие поляны, усыпанные малиной.

Анастас любил этот лес и бродил по нему с удовольствием. Грибов здесь почти не было, да Анастас и не считал себя заядлым грибником, у него была другая, временами бурно разгоравшаяся, всепоглощающая страсть. Он любил рисовать. Любил давно и беззаветно. Но всю свою жизнь он рисовал только лес, лес дремучий, богатый или лес веселый, светлый, и на всех его картинах была изображена какая-нибудь живность. Ему не часто удавалось увидеть в лесу белку или зайца, но свою картину считал незавершённой, если её не украшало живое существо.